

Московская правда
Г. Москва
18 ноября 1955

Театр

СПУСТЯ ПОЛГОДА...

НА СЦЕНЕ СТАЛИНОГОРСКОГО ТЕАТРА

В конце прошлого сезона при поведении итогов работы театров Московской области было высказано много серьезных упреков в адрес Сталиногорского театра. Большинство показанных им тогда спектаклей, как отмечалось в «Московской правде», свидетельствовало о низком творческом уровне режиссуры, многие постановки были отмечены печатью серости, ремесленничества.

Прошло около полугода. В театр пришла новая режиссура, новый художник, группа пополнилась молодежью. Показаны некоторые премьеры нового сезона — пьеса Е. Бондаревой «Хрустальный ключ» и водеvil В. Масса и Н. Куличенко «Сады цветут».

Дают ли они повод считать, что театр ушел свои прошлые ошибки, переосмысливает художественные позиции?

Отвечая на этот вопрос, нужно, конечно, учесть, что обе принятые в репертуар пьесы далеки от совершенства и не дают достаточного материала для создания крупных, значительных спектаклей. И все же новые постановки, об этом надо прямо сказать, знаменуют собой заметный сдвиг. Со сцены изгнаны режиссерская безвкусица, актерское самолюбование, пренебрежение к драматургическому замыслу.

Режиссер Н. Петровский верно понял пьесу «Хрустальный ключ», помог актерам разобраться в логике поведения действующих лиц. Как это обычно бывает при творческой, вдумчивой работе над спектаклем, по-новому раскрылись ларования некоторых актеров. Так, артист В. Качалин отошел от характерных для него в недавнем прошлом комедийных штампов и создал обаятельный образ молодого пограничника Дмитрия Захарова. При этом выяснилось, что В. Качалину свойственны и мягкий, тонкий юмор и умение передать различные оттенки переживаний честного, веселого юноши, проявляющего, однако, поначалу непрости-

тельное легкомыслие в отношении к подлинной блительности.

Аттерской выдумкой и острой отличается исполнение Е. Тюремновой роли Таисии Михайловны — воинствующей обывательницы. Как резко сменяется обычное для Таисии Михайловны ленивое спокойствие повышенной энергией, когда она увлекается какой-нибудь глупой сплетней, как поглощена она своими мелкими интересами! Удачно выступление Е. Тюремновой в отрицательной, острохарактерной роли знаменательно для артистки, которая до сих пор в основном играла положительные роли.

Исполнению большинства ролей свойственны естественность сценического поведения, простота и достоверность актерской игры. Вполне убедительны артисты Л. Буйновская (Галя), Г. Николаев (пасечник Герасим), В. Артюков (Улыбин), Б. Уваров (повар Бородин). Успешно поработал режиссер и с двумя дебютантами, пришедшими в театр в этом году из самодеятельности — Е. Харсеевым, играющим сержанта Мурашко, и В. Сулеймой (новобранец Голуб).

Но освободиться от штампов и нарочитой «театральщины» еще, как известно, не значит достигнуть подлинной художественной образности. В спектакле явно не хватает углубленного раскрытия психологии ряда персонажей, воспроизведения особой атмосферы жизни на пограничной заставе, тех точных и впечатляющих деталей, которые помогли бы зрителям глубоко пропикнуть в мысли и чувства героев. Например, не очень ровно играют роли лейтенанта Чистякова и его жены Аллы артисты В. Якубовский и Е. Щер-

бакова. Безыскусственность их игры представляется естественной в бытовых сценах, но ее оказывается недостаточно для выявления сложных переживаний в драматических ситуациях.

Имеются в постановке «Хрустального ключа» и некоторые рецидивы прошлого. За гранью профессионального исполнения и всякой жизненной достоверности остается изображение артистом В. Ермолаевым нарушителя границы. Это становится особенно заметным благодаря несравненно более товскому исполнению роли другого врага — Ковальчука одним из ведущих артистов театра Я. Банчуком. Неудача постигла и одаренного артиста Ю. Томилина. Стремясь, очевидно, преодолеть схематизм роли Быстрова, он пошел по неверному пути: злоупотребляет внешними театральными приемами, иногда позирует. И тотоу его Быстров, пожалуй, слишком «картинен».

Хочется надеяться, что все эти недочеты являются «болезнями роста». А в том, что коллектив твердо решил покончить с ремесленничеством и серостью в своих спектаклях, убеждает и вторая его новая постановка — «Сады цветут». Хотя в ней порой дают еще себя знать невниманье иных актеров к слову, увлечение театральными эффектами в ущерб раскрытию содержания, спектакль в целом получился интересным и веселым.

Хорошо, что театр не удовлетворялся пьесой, уже много лет идущей на советской сцене. Он поработал с авторами и создал совместно с ними свой сценический вариант водевиля. Режиссер Д. Рудник проявил в постановке ясное понимание этого жанра и творческую фантазию.

Большинство исполнителей ведет свои роли легко, непринужденно, совсем не

акцентируя комизм возникающих положений, и, конечно, именно поэтому в зрительном зале то и дело вспыхивает дружный смех.

Несмотря на то, что индивидуальности персонажей обозначены авторами большей частью поверхностно, исполнителям ряда ролей удается создать выразительные характеры. Сказанное в первую очередь относится к артистам Н. Буйнову (Сверчок), Н. Канапенко (Таня), Н. Уваровой (Альбина), В. Коношко и В. Часовниковой (обе артистки играют Веру). Остальные участники спектакля играют менее ровно, проводя интересно лишь отдельные сцены, но, по правде говоря, порученные им роли написаны драматургами слишком схематично.

По-новому для Сталиногорского театра выглядит в постановке «Сады цветут» и оформление (художник Е. Манке). И, что важно отметить, достигнуто это без особых материальных затрат. Кажется, что на сцене цветут не бутафорские, а настоящие сады, и это, разумеется, немало способствует созданию жизнерадостной атмосферы спектакля.

Итак, обе сталиногорские премьеры показывают, что театр постепенно становится на верный творческий путь. Переживаемый коллективом процесс освобождения от прежних ошибочных тенденций, овладения подлинным сценическим мастерством, несомненно, сложен. Для того чтобы он увенчался успехом, театру в дальнейшем следует обратиться к воплощению крупных, высокохудожественных произведений советской и классической драматургии. Только поставив перед собой и решая большие творческие задачи, Сталиногорский театр станет действительно достойным своих замечательных зрителей — труженников Мосбасса.

Е. ХОДУНОВА.